

8. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. — Л.: Наука, 1987.

9. Методические рекомендации к изучению фазово-видовых значений русского глагола. Для филологических факультетов университетов. — М.: Изд-во РУДН, 1992.

10. Титаренко Е. Я. Повторяемость действия в системе аспектологических категорий русского глагола. — Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1989.

УДК 801.558

Семиколенова Е. И.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЗНАЧЕНИЕ НАЧИНАТЕЛЬНОСТИ ГРАММАТИЧЕСКИМ ПРИЗНАКОМ ВИДОВОЙ ПАРЫ?

... язык материально един. Рассматривая его с одной, пусть и необходимой точки зрения, мы недооцениваем другие, разрушаем единство языкового феномена. Создается однобокое, обедненное представление о предмете. Приходит пора собирать эти знания, интегрировать, расширив привычные границы грамматики.

Г. А. Золотова [1, с. 108].

Как известно, в традиционной грамматике видовой парой называется пара глаголов несовершенного (далее — НСВ) и совершенного (далее — СВ) вида, отношения между которыми определяются как процессно-результативные. При этом глагол НСВ обозначает процесс, направленный на результат, а глагол СВ — результат процесса, или достижение предела.[2, с. 583].

Однако в последнее время ряд аспектологов рассматривает как видовые различные семантические типы глагольных пар: тривиальные, предельные, перфектные, пролептические, градационные, ингрессивные, инхотативные, семейфактивные [3, с. 82-147, 4, с. 56-61, 5, с. 152-160], этим самым расширяя границы содержания категории вида, выводя его за рамки традиционно грамматического.

Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на некоторые различия в подходах и терминологии, все исследователи сходятся в том, что отношения между глаголами СВ и НСВ, которые можно представить как “начало процесса — процесс”, целесообразно определять как видовые.

Например, М. Я. Гловинская считает подобный тип отношений четвертым стандартным типом видового противопоставления. “К этому типу относятся стательные глаголы (в том числе и некоторые стативы по Вендлеру), т. е. глаголы, обозначающие состояние в широком смысле, включая волевые, эмоциональные и интеллектуальные состояния; глаголы местонахождения и положения в пространстве, немногие глаголы со значением физического действия (в частности, контактно-двигательные); перцептивные глаголы. Четвертый тип представлен двумя основными подтипами — А (близким к начинательному СД) и Б (близким к органичительному СД). Примеры глаголов подтипа А: *возглавлять-возглавить, вообразить-*

вообразить, обижаться-обидеться, обнимать-обнять и т. д. Примеры глаголов подтипа Б: *трогать-тронуть, пытаться-попытаться, наслаждаться-насладиться* и т. д. ... Общими для СВ обоих подтипов являются компоненты “начать быть в состоянии и быть в нем”, которые и позволяют объединить их в один тип” [3, с.108].

Для Е. В. Падучевой это разновидность перфектной видовой пары: “К перфектным естественно относить такие видовые пары, где НСВ обозначает состояние, а СВ — скачок, причем состояние, обозначаемое глаголом НСВ, осмысливается как следствие того перехода, который обозначен глаголом СВ” [5, с.95]. “Перфектными парами мы называем пары типа *видеть-увидеть, слышать-услышать, ощущать-ощутить, чувствовать-почувствовать, волноваться — взволноваться, радоваться-обрадоваться*... В перфектной паре глагол СВ обозначает моментальный переход, а НСВ — состояние; это состояние, которое наступает после некоторого перехода, так что оно может осмысливаться как итоговое состояние данного перехода...” [Там же, с.94].

Непоследовательность, наблюдаемая в грамматиках и словарях при описании пар данного типа, по мнению Е. В. Падучевой, объясняется тем, что “традиционная грамматика исходит из того, что вид — словоизменительная категория” [Там же, с.95]. Поэтому далеко не все случаи укладываются в ее узкие рамки, далеко не все случаи могут быть корректно классифицированы в границах ее подходов. Для многих глагольных пар эти рамки оказываются слишком узки и неудобны.

По мнению авторов “Введения в русскую аспектологию”, подобный тип видовых отношений складывается между мотивационно связанными глаголами однонаправленного движения: “Особый тип семантического соотношения представлен видовыми парами *идти-пойти, бежать-побежать*, которые можно назвать ингрессивными. В них имперфективный член обозначает некоторое действие, а перфективный — его начало. По существу это соотношение очень близко к перфектному; вся разница сводится здесь к тому, что в перфектных парах речь идет о начале некоторого состояния, а глаголы *идти, бежать* и т. п. обозначают действие” [4, с. 59].

Все аспектологи отмечают, что значение начала действия или состояния имеет в русском языке четкое морфологическое выражение [6, 7]. Например, значение начинательности у глаголов однонаправленного движения с приставкой *по-* в абсолютном большинстве контекстов является актуальным и не нуждается в поддержке детерминантов. В контекстах, в которых подчеркнут момент возникновения действия, состояния, никакими другими оттенками оно не дополняется:

1. (*Илья*) прыгнул вперед и побежал изо всей силы, отталкиваясь ногами от камней (М. Горький).

2. Больной был уложен в колясочку, и Гаврилыч торжественно повез ее. (Д. Мамин-Сибиряк).

3. Народ повалил на площадь. (А. Пушкин).

У глаголов чувств значение начинательности тоже, как правило, является “сильно информативным” и четко выявляется в контекстах, содержащих указание на момент возникновения чувств, которых раньше не было:

1. В словах Варвары Лукашину почудилось нечто большее, чем простое, бескорыстное восхищение мужем Анфисы (Ф. Абрамов).

2. Топот быстрых ног почудился ему сзади (И. Тургенев).

3. Год спустя Старик признался, что тот **понравился** ему именно тогда, когда весьма неуверенно отвечал при первой беседе (Е. Воробьев).

4. Кони действительно пропали. Федору я **поверил** (А. Иванов).

5. Челкаш **почувствовал** раздражающее жжение в груди (М. Горький).

Среди морфологических средств, выражающих значение начала, прежде всего называют глагольные приставки: *за-* (*запеть, заиграть, заговорить* и т. п.), *по-* (*пойти, побежать, подуть* и т. п.), *воз-, вз-, вс-* (*возрадоваться, вскричать* и т. п.) Начинательность здесь проявляется обычно как возникновение интенсивного действия. [8, с.15].

С. О. Соколова подчеркивает, что начинательное значение наиболее характерно для глаголов с сильноинформативными приставками *за-, вз-* и *по-*. Однако в зависимости от семантики мотивирующего глагола оно может возникать у глаголов с приставкой *из-* (*изуродовать-уродовать* лицо (о шраме), *на-* (*надуться-дуться*), *от-* (*отплыть-плыть*), *о-* (*овдоветь-вдоветь*), *с-* (*сморщиться-морщиться*), *у-* (*увидеть-видеть*) и некоторым другим [9, с.39-40]. Н. С. Авилова анализирует приставки *о-, об-*, которые формируют начинательное значение у глаголов, обозначающих психическое состояние. Это начало "наступления психического состояния, которого раньше не было": *оценить-ценить, опечалиться-печалиться, обозлиться-злиться, ободриться-бодриться, обрадоваться-радоваться* и т. п. [10, с.169]. Значение начальной фазы действия в данных глаголах не носит столь отчетливого характера, как в глаголах с сильноинформативными приставками. Оно осложняется другими оттенками. Например, в глаголах *выбежать, отплыть* налицо результат действия, однако одновременно в семантической структуре глагола заложено и значение начала: *выбежать-бежать, отплыть-плыть* [11, с.13-14].

В то же время начинательное значение может реализоваться у гораздо большего числа глаголов, чем отмечено аспектологами. Речь идет о видовых суффиксальных парах типа: *отразиться-отражаться, осветить-освещать* и т. п. Именно в таких оппозициях значение начинательности проявляется исключительно через взаимоотношения глаголов и не связано с семантикой глагольных аффиксов. Это особый способ, т. к. глагол СВ в подобных парах не имеет специальных морфологических средств выражения начала действия, однако анализ отношений, которые складываются между противочленами в подобных оппозициях, позволяет определить их как начинательно-процессные. Проанализируем эти отношения, рассмотрим следующие предложения:

1. Небо **отразилось** в воде. (...) В воздухе было тепло и тихо (А. Чехов).

2. Была тихая ночь. Фонарь **освещал** колодец, старый клен под забором и разстеланный ветром куст настурций на пожелтевшей клумбе (А. Паустовский).

Употребим в этих контекстах глаголы СВ:

Небо **отразилось** в воде... Фонарь **осветил** колодец, старый клен...

Так же, как глагол СВ *захотать* в паре *захотать-хотать* (значение начала выражено приставкой *за-*), глаголы СВ *отразиться* и *осветить* имеют значение результативности не в конце, а в начале процесса, продолжение которого выражено глаголами НСВ *отражаться* и *освещать*. Т. е. с точки зрения логической связи *небо* сначала **отразилось** в воде а потом **отразилось**; *фонарь* **осветил** колодец, а потом **освещал**. Таким образом, пары *отразиться* — *отражаться*, *осветить* — *освещать* связаны детерминативными отношениями, но идут они по линии СВ =>

НСВ, что характерно именно для начинательно-процессного типа отношений.

Таким образом, учитывая характер отношений, которые складываются между членами суффиксальных оппозиций, к начинательно-процессному типу мы причисляем следующие пары:

пролечь — **пролегать** (зн. “быть расположенным, тянуться вдоль чего-нибудь”):
В горах пролегла (пролегала) дорога;

прикрыть — **прикрывать** (зн. “послужить препятствием для чего-нибудь”): *Эта ель прикрыла (прикрывала) меня от дождя;*

упираться — **упереться** (перех. во что; зн. “найти себе в чем-нибудь преграду, препятствие”): *Я поудобнее устроился за броневым щитом и потонул на широком сиденье так, что колени упирались (уперлись) в подбородок (В. Семин);*

разделять — **разделить** (зн. “находясь между чем-нибудь, разъединить, разоб-щить”): *Река разделила (разделяла) эти области;*

показать — **показывать** (об измерительных приборах — “обнаружить ту или иную величину измеряемого”): *Термометр показал (показывал) плюсовую температуру;*

примкнуть — **примыкать** (зн. “находиться рядом, вплотную к чему-нибудь”): *Поле примкнуло (примыкало) к лесу и т. д.*

В связи с этим неубедительной для нас выглядит точка зрения, в соответствии с которой глаголы со значением “расположение в пространстве” рассматриваются как непарные [12, с.258-268].

Этот способ выражения начинательно-процессных отношений характерен именно для русской системы глагола, в которой одно и то же действие может рассматриваться в разных ракурсах — как момент возникновения ситуации (СВ) и как развитие ситуации (НСВ), при этом оба глагола связаны мотивационно, т. е. формально и семантически.

Четкость противопоставлений СВ — НСВ как выражающих начало и продолжение процесса находится в прямой зависимости от лексического значения глаголов и контекста. Прежде всего она является актуальной для инхоативных и ингрессивных глаголов.

Однако, как уже неоднократно было отмечено, подобные отношения начинательности реализуются только в контексте, четко проявляясь лишь в тех контекстах, в которых начало процесса приближается к моменту речи или к моменту другого процесса:

1. *Он приехал и возглавил трест.*
2. *Она увидела меня, но сделала вид, что не замечает.*
3. *Лошадь упала и загородила раненого от скачущего мимо отряда. (Н. Горбачев).*
4. *Взглянул прищуристо, пронзительно: во взгляде отразились вместе и беспокойство, и желание что-то понять. (Н. Горбачев).*

Но эти отношения довольно “хрупки”. Поэтому в тех контекстах, в которых указание на момент возникновения процесса (состояния) не является актуальным, они легко нарушаются. Происходит нейтрализация противопоставленности СВ — НСВ.

Покажем это на примерах, рассмотрев предложения, в которых употреблены глаголы СВ.

1. *Еще не взят тот проклятый Сен-Вит, этот городишко-наук, где сплелись пять шоссейных и три железных дороги. (Л. Славин)*

2. Просека **уперлась** в гравийное шоссе. (О. Смирнов)

3. (...) вот старьей, стиснутый домами Арбат, но площадь не та. Она словно **влилась** в новую, незнакомую ему улицу, протянувшуюся сквозь жилой массив к Москве-реке. (В. Попов)

4. Но в комнате уже сумерки, и вряд ли можно разглядеть, что **отразилось** на лице. (И. Шамякин)

5. Нагромождение каменных плит, мешков с песком, бревен и шпал, железных труб, проволоки и рельсов **перегородило** улицу, напоминая о том, что Ростов приготовился к отражению врага всерьез. (М. Котов, В. Лясковский).

6. Через несколько минут шоссе снова сделало резкий поворот, и перед машиной возник еще один шлагбаум. По обе стороны **расположились** бетонные доты, в щелях которых угадывались пулеметные стволы. (А. Чаковский).

7. Не обошла Гладкова стороной и война. Он командовал батальоном. Был дважды ранен. Четыре боевых ордена **украшили** его гимнастерку. (В. Чичков)

8. Большой скотный двор окружен буками, посаженными так тесно, что они **образовали** почти стену. (Л. Славин).

Глаголы *сплестись, упереться, влиться, отразиться, перегородить, расположиться, украсить, образовать* в этих значениях (но не в контексте) выражают начинательно-процессные отношения уже потому, что глаголы НСВ не обозначают направленности процесса на достижение результата и не могут иметь конативного значения, а детерминативные отношения идут по линии СВ (начало) => НСВ (продолжение): *сплестись-сплетаться, упереться-упираться, влиться-вливаться, отразиться-отражаться, перегородить-перегораживать, расположиться-располагаться, украсить-украшать, образовать-образовывать*.

Но в контекстах значение возникновения процесса может не актуализироваться, поэтому оппозиция нарушается и становится возможным употребление в них глаголов НСВ:

1. Еще не взята тот проклятый Сен-Вит, этот городишко-паук, где **сплетались** пять шоссе и три железных дороги. (Л. Славин)

2. Просека **упиралась** в гравийное шоссе. (О. Смирнов)

3. (...) вот старьей, стиснутый домами Арбат, но площадь не та. Она словно **вливалась** в новую, незнакомую ему улицу, протянувшуюся сквозь жилой массив к Москве-реке. (В. Попов)

4. Но в комнате уже сумерки, и вряд ли можно разглядеть, что **отразилось** на лице. (И. Шамякин)

5. Нагромождение каменных плит, мешков с песком, бревен и шпал, железных труб, проволоки и рельсов **перегораживало** улицу, напоминая о том, что Ростов приготовился к отражению врага всерьез. (М. Котов, В. Лясковский)

6. Через несколько минут шоссе снова сделало резкий поворот, и перед машиной возник еще один шлагбаум. По обе стороны **располагались** бетонные доты, в щелях которых угадывались пулеметные стволы. (А. Чаковский)

7. Не обошла Гладкова стороной и война. Он командовал батальоном. Был дважды ранен. Четыре боевых ордена **украшали** его гимнастерку. (В. Чичков)

8. Большой скотный двор окружен буками, посаженными так тесно, что они **образовывали** почти стену. (Л. Славин)

Наш вывод подтверждается и тем, что в контекстах, в которых момент возникновения процесса или состояния не подчеркнут, “размыт”, встречаются глаголы обоих видов, как это видно в следующей таблице.

СВ	НСВ
<p>Я вышел из главного его входа и через две-три минуты стоял уже у Бранденбургских ворот. Они почти примкнули к Рейхстагу (В. Субботин).</p> <p>Поблескивая очками, которые почти скрыли его худое лицо, он медленно вынул из кармана листок зеленоватой бумаги, аккуратно расправил его и положил перед Раможем (М. Тиаго).</p> <p>Не поворачивая головы, он скосил глаза в сторону Анфисы. Прищуренные глаза уперлись в стол, щека полыхает румянцем (Ф. Абрамов)</p>	<p>Справа и слева к сторожевой вышке примыкали не очень длинные одноэтажные каменные коробки с крепкими железными решетками на окнах (А. Иванов).</p> <p>Однако за собой она увидела полнолицую женщину, во врачебном колпаке, под который были тщательно заправлены гладкие темно-русые волосы, увидела лишь смеющиеся, весело блестящие, хотя и усталые глаза женщины — нос и рот скрывала марлевая повязка, висевшая, точно забрало (Н. Горбачев)</p> <p>За столом сидел человек, сгорбившийся, похуdivший, но теперь гладко выбритый, и глаза его как будто упирались мне в живот (Э. Ставский).</p>

Что же касается глагольных пар, в которых начинательность выражена с помощью приставок, то для них процесс нейтрализации начинательного значения менее характерен. Видимо, этому препятствует лексическая информативность приставок. Однако сравним два примера:

1. На расстрел Антона Савельева **повели** первой июльской ночью. (А. Иванов)
2. Антон совершил побег, когда его **повели** на расстрел. (А. Иванов)

В первом предложении в глаголе *повели* заключено значение начала действия, и это значение является актуальным. Во втором предложении в этом же глаголе значение начинательности не актуализируется: ясно, что побег был совершен не в начале действия, а в процессе, когда его *вели* на расстрел. Поэтому в данном предложении противопоставленность СВ — НСВ как выражающих начало и продолжение процесса можно считать нейтрализованной, в результате чего становится возможным употребление глагола НСВ: *Антон совершил побег, когда его вели* на расстрел.

Аналогичные отношения мы наблюдаем и в следующих примерах:

1. Окончился рабочий день, и все **пошли** домой — четкая оппозиция начинательно-процессного типа.
2. Она увидела его уже вечером, когда **пошла** домой (А. Иванов).

Во втором предложении значение начинательности так же, как и в предложении *Антон совершил побег, когда его повели на расстрел*, — неактуально, поэтому противопоставленность *пошла* — *шла* здесь нейтрализована: Ср. *Она увидела его уже вечером, когда шла* домой.

Однако не во всех случаях, когда значение начинательности нейтрализовано, возможна взаимозаменяемость видов. Как нам представляется, это связано в том, что в контекстах, для которых такая взаимозаменяемость характерна, глаголы СВ, кроме значения начинательности, имеют и значение продолженного действия, т. е. они расширяют свою семантику, включая в себя значение НСВ. Например, таким свойством обладают приставочные глаголы однонаправленного движения:

1. От Ярославля до Костромы мы **поехали/ехали** на пароходе.

2. ...Скажи ты им, Иван Силантыч! Без перегляду с час **бежала**, пока сердце не зашлось. - Это верно, **побежала/бежала** ты -- на коне вряд ли угнаться бы, — сказал Иван. (А. Иванов).

На эти функционально-семантические особенности глаголов однопавленного движения с приставкой *по-* обращал внимание А. В. Исаченко: “Форма прошедшего времени некоторых непереходных глаголов перемещения (*пошел, поехал, полетел*) лицаается в определенных контекстах значения начинательности и приобретает несколько иное значение, ср. *Его нет дома: он пошел в город*” [13, с.320].

Итак, наши наблюдения подтверждают мысль о том, что начинательно-процессные отношения между глаголами СВ и НСВ так же характерны в кругу глагольных видовых оппозиций, как и процессно-результативные.

Эти типы отношений сближает прежде всего наличие детерминативных связей, которые, однако, проявляются по-разному: в процессно-результативном типе они идут по линии НСВ => СВ, а в начинательно-процессном — по линии СВ => НСВ.

Глаголы СВ в обоих случаях имеют предельное значение. Но если в процессно-результативном типе их предельность воспринимается как следствие предшествующего развертывающегося процесса, то в начинательно-процессном типе она фиксирует его начало, момент возникновения. Следовательно, само понятие предельности носит фазовый характер. Этот вывод позволяет нам говорить о выделении нескольких семантических типов видовых пар, один из которых — начинательно-процессный.

Положив в основу анализа характер отношений между мотивационно связанными глаголами СВ — НСВ, мы расширили состав начинательно-процессного типа, включив в него не только пары, в которых начинательность выражена с помощью приставок, но и пары, в которых начинательность проявляется как отношение начала процесса к его продолжению.

Именно в подобных парах различия между глаголами СВ и НСВ довольно часто нейтрализуются, что также подтверждает их грамматический характер.

Таким образом, идея о том, что границы грамматики должны быть пересмотрены и расширены, несомненно, отвечает интересам современной аспектологии. Ибо только таким образом, объединяя усилия семантики, морфологии, синтаксиса, мы можем приблизиться, хотя бы на один шаг, к решению тех “вечных” вопросов, с которыми сталкивается каждый, кому безразлична судьба русского глагола.

Список литературы

1. Золотова Г. А. Грамматика как наука о человеке //Русский язык в научном освещении. — 2001. — №1. — С.107-113.
2. Русская грамматика. — Л. — М.: Наука, 1980.
3. Гловинская М. Я. Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола. — М.: Русские словари, “Азбуковник”, 2001.
4. Зализняк А. А., Шмелев А. Д. Введение в русскую аспектологию. — М.: Языки русской культуры, 2000.
5. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке: Семантика нарратива. — М.: Школа “Языки русской культуры”, 1996.
6. Глагольные префиксы и префиксальные глаголы //Московский лингвистический журнал, 2001. — Т.5. — №1. — М., 2001.

7. Добрушина Е. Р., Меллина Е. А., Пайар Д. Русские приставки: Многозначность и семантическое единство. — М.: Русские словари, 2001.
8. Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол. — Л.: Изд-во Просвещение, 1967.
9. Соколова С. О., Шумарова Н. П. Семантика и стилистика русского глагола. — Киев: Наукова думка, 1988.
10. Авилова Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова. — М.: Наука, 1976.
11. Первакова И. Способы выражения начальной фазы действия в русском языке (в сопоставлении с польским): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1987.
12. Коробова М. М. Глаголы несовершенного вида с непарновидовыми значениями и их лексическая характеристика // Слово и грамматические законы языка: Глагол. — М.: Наука, 1989.
13. Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. — Ч. 2. — Братислава: Изд-во Словацкой АН, 1960.

Забело И. В.

ОТНОШЕНИЯ МНОГОЗНАЧНОСТИ В ГЛАГОЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛЕКСИКЕ

Долгое время вопрос о полисемии терминов носил дискуссионный характер, связанный с разными подходами к пониманию лингвистической природы термина и требованиями к нему как знаку специального понятия.

В кругу глагольной терминологии, зафиксированной толковыми словарями, около половины глагольных лексем имеет один или несколько терминологических ЛСВ, входящих в семантическую структуру как общеупотребительных многозначных слов, так и многозначных терминов. Отношения между терминологическими значениями многозначной лексемы, как общеупотребительной, так и специальной, неодинаковы. Они могут меняться от максимальной близости до почти омонимической независимости.

В зависимости от соотношения между глагольными ЛСВ в составе полисеманта-термина или полисеманта-общеупотребительного слова можно разделить зафиксированные в словаре многозначные глаголы на две большие группы: а) полисеманты, включающие в свой состав только терминологические ЛСВ и б) полисеманты, в состав которых наряду с общезыковыми входят терминологические ЛСВ. Рассмотрим эти группы более подробно.

1. Многозначные глаголы, в семантическую структуру которых входят только терминологические ЛСВ, представлены 130 лексемами. Большая их часть (106 слов) включает два специальных ЛСВ, и лишь незначительная часть — три (14 слов).

Термины-полисеманты, в свою очередь, разделены нами на межотраслевые, или межнаучные, — ЛСВ таких глаголов принадлежат к разным терминосистемам, к разным подъязыкам, и одноотраслевые. Семантическая структура одноотраслевых полисемантов может включать ЛСВ, функционирующие в терминологии одного подъязыка (назовем такие полисеманты микротерминологическими) или нескольких подъязыков одной отрасли, одной области знаний, например, медицины, строительства, металлургии и др. (назовем их макротерминологическими).

Охарактеризуем вначале одноотраслевые полисеманты, составляющие только третью часть (40 слов) рассматриваемой подгруппы: спекать, пассировать, патини-